Т Трьновень вѣнець на главѫ ми положисте.		Т Терновъ венецъ възложиша на мѧ.[63]
Ф Фараѡна вь мори потопихь.	Ѳ Фараѡн(а) потопе в Чермнѣм мори.	
Х Херовыми славеть мѧ.	Х Хероувимі предстохѹ со страхом.	

Как видим, некоторые строки обеих редакций азбуки «Аз есмь всему миру свет» и азбуки «Аз есмь бог» совпадают почти дословно, другие более распространены и связывают названия букв («вѣдаю», «добро», «животъ») с более конкретным содержанием или отличаются лексически.

По таблице наблюдаем движение строк из одного азбучного акростиха в другой (большинство строк начинается названием славянских букв и лишь в отдельных случаях названия эти варьируются или отсутствуют).

Между тем азбука «Аз есмь бог» известна не в одной, а по меньшей мере в трех или четырех редакциях,[64] привлечение которых для сравнения значительно усложнило бы картину проникновения отдельных строк из одного акростиха — в другой. Особенно интересны в этом отношении тексты пражских азбук, известные нам лишь в отрывках по описанию М. Н. Сперанского. Они оставляют впечатление некоего «промежуточного звена» между двумя другими известными нам редакциями азбуки «Аз есмь бог». Возможно, что с их помощью многое прояснится в литературной истории текста этой азбуки.

В опубликованных М. Н. Сперанским пражских отрывках текстов находим совпадения как с отдельными строками обеих редакций азбуки «Аз есмь всему миру свет», так и с текстом той редакции азбуки «Аз есмь бог», которая читается в составе «Сказания» Черноризца Храбра.

Не менее интересно сопоставить между собой тексты других типов азбук-акростихов, в которых также даются названия букв в начале строк. В некоторых из них целые строки или отдельные выражения совпадают с текстом азбуки «Аз есмь всему миру свет», а также с текстом «Написания о правей вере» Константина Философа и др. Такова, например, «Азбука об Адаме», см. строки: «Щедротам(и) и ч(е)л(о)в(е)колюбьемъ», «Фараѡнѧ злобы во Иерданѣ (потопи)» и др. Однако «Азбука об Адаме» (впрочем, как и различные другие типы толковых азбук) ждет особого изучения. (В приложении мы публикуем лишь один из списков этой азбуки, самый ранний из известных нам).

Итак, сопоставление различных текстов древнейших толковых азбук убеждает нас в том, что существовал интенсивный процесс взаимопро-

---

[63] В списке сб.: «Трьновень вѣнць възложише на главу мою».

[64] Одну редакцию, связанную со II редакцией «Сказания о письменех» Черноризца Храбра, представляют, например, списки Берлинский и БАН, 13.3.21. Другая, основательно отличающаяся от предшествующей, представлена, например, списком XVII в. в ГПБ, Погод. № 1615 и др. Совершенно своеобразные, отличные от предшествующих редакций тексты имеют пражские списки азбуки «Аз есмь бог», указанные М. Н. Сперанским (Рукописи Павла Иосифа Шафарика, ныне Музея королевства Чешского, в Праге. М., 1894, стр. 53—54, 57; см. также: J. Vašica—J. Vájs. Soupis staroslovanských rukopisů Narodniho muzea v Praze, Praha, 1957, стр. 214. Оба эти текста находятся в Ходошском сборнике, № 14. Codex miscellaneus, scriptusa 1390 in monasterio Chodoš. И. В. Ягич относит этот сборник к половине XV в. (Starine, U Zagrebu, 1878, кн. X, стр. 82), М. Н. Сперанский — к XVII в. К сожалению, нам не удалось ознакомиться с текстом пражских азбук.